

Глава 594. Наблюдение. Маленькая девочка

Старик с белой бородой вошел внутрь. Его одежда была запачкана кровью и очень грязной. Его глаза были распухшими и красными. Она могла догадаться, что он давно не спал.

Как только он вошел, старик с белой бородой посмотрел на нее скептически: «Это вы доктор, которого пригласил лично ванье?»

Не дожидаясь, пока Линь Чуцзю ответит, солдаты торопливо шагнули вперед и представили их: «Это Цзю Гунцзы, которого пригласил ванье. Цзю Гунцзы, это доктор Чжу, военный доктор лагеря. Доктор Чжу – императорский доктор. Он не хотел оставаться во дворце, он решил помогать здесь».

«Доктор Чжу очень любезен», – с уважением поприветствовала его Линь Чуцзю, но собеседник проигнорировал ее. Вместо этого он оглядел Линь Чуцзю с головы до ног и саркастически сказал: «Вы всего лишь маленьк...» – старик с белой бородой не договорил, но Линь Чуцзю знала, что он собирался сказать.

Было бы смешно, если бы, как врач, он был бы неспособен определить, мужчина она или женщина, внимательно на нее посмотрев.

Когда Линь Чуцзю увидела, что он не договорил всего прямо, она поняла, что он был умен. Поэтому она улыбнулась и сказала: «Доктор Чжу, меня пригласил ванье. Ванье, разумеется, все обо мне известно». Она сказала старику, что Сяо Тяньяо знал, что она женщина.

Увидев это, солдат торопливо добавил: «Не волнуйтесь, доктор Чжу. Медицинские навыки Цзю Гунцзы тоже были одобрены ванье. В противном случае ванье не стал бы приглашать Цзю Гунцзы».

«Тогда я хочу увидеть, на что ты способен, маленький... мальчик», – доктор Чжу нахмурился. Разумеется, он не мог признать, что Линь Чуцзю женщина.

Линь Чуцзю не стала много объяснять, а сделала приглашающий жест: «Я точно не разочарую доктора Чжу».

«Если вы меня разочаруете, вы пойдете отсюда вон. Мне здесь не нужны бездельники», – холодно сказал доктора Чжу, но его тон стал немного спокойнее. Линь Чуцзю просто улыбнулась.

В этот момент ей нужно было доказать свою силу.

Они оба вошли во внутреннее помещение и выгнали лишних людей. Линь Чуцзю надела хирургический халат, перчатки, разлила дезинфицирующее средство и одно за другим достала хирургические принадлежности и лекарства.

Когда приготовления были завершены, Линь Чуцзю достала медицинские ножницы, разрежала все бинты на ногах раненого, промыла и продезинфицировала их спиртом.

Доктор Чжу увидел, как Линь Чуцзю разложила несколько вещей, из которых он не узнал ни одну. Его глаза распахнулись в изумлении. Когда он увидел, что Линь Чуцзю положила ножницы, он немедленно их поднял. Когда он увидел, из какого материала изготовлены ножницы, он был потрясен: «Это... Это тонкое железо?»

«Сталь тверже железа», – Линь Чуцзю удостоила его ответом.

Доктор Чжу кивнул, но нельзя было сказать, действительно ли он понимал или просто притворялся. Затем он показал пальцем на спирт и спросил: «Что это?»

«Это алкоголь высокой концентрации, он используется для дезинфекции. Его раны совсем загноились. Области вокруг раны необходимо промыть алкоголем». Чтобы установить хорошие отношения с доктором Чжу, Линь Чуцзю с готовностью объясняла ему некоторые вещи. Иначе, если она обидит этого старика, она не сможет остаться в лазарете.

Видя, что с Линь Чуцзю так легко разговаривать, доктор Чжу тут же задал ей сто тысяч вопросов: «А как насчет этого?»

«Кетгут, люди использовали его в армии и прежде».

«Но не такой тонкий, как этот, у вас хорошие вещи, это видно с одного взгляда», – доктор Чжу был довольно сведущим. Потом он увидел, что Линь Чуцзю достала скальпель. Он снова удивился: «Это нож? Как он может быть таким тонким?»

Врачи, которые специализировались на травмах, обычно использовали ножи, чтобы убирать гниющую ткань, поэтому у них тоже были высокие требования к ножам. Доктор Чжу полагал, что ножи, которыми он владел, были очень редкими в четырех странах, но они были гораздо хуже по сравнению с ножом в руке Линь Чуцзю. Этот нож был таким красивым, и таких было несколько видов. Ему очень хотелось набор. Доктор Чжу в тайне подумал так...

«Это хирургический нож. Если доктору Чжу он нравится, я подарю вам набор». У нее было много скальпелей. Если набор скальпелей может сблизить их, Линь Чуцзю совсем не пожалеет его.

«Кхе-кхе...» Доктору Чжу очень этого хотелось, но ему также хотелось показать превосходство старшего. – «Мне не нужны твои маленькие сокровища». Думая о том, чтобы брать что-то у этой маленькой женщины-врача, он почувствовал глубокий стыд.

«Дело не в том, нужны они вам или нет. Мне искренне хочется подарить его вам. В любом случае, у меня есть еще один набор. Он просто пропадет впустую, если я оставлю его. Доктор Чжу может спасти больше людей с его помощью». Линь Чуцзю была с Сяо Тяньяо уже давно. Она знала теперь, как легко дарить подарки таким высокомерным и неловким субъектам.

Разумеется, когда Линь Чуцзю сказала это, лицо доктора Чжу сразу смягчилось:

«Раз ты так говоришь, я приму его».

Доктор Чжу был очень счастлив, но ему было слишком стыдно ничего не делать после того, как он взял ее вещь. Увидев, что она просто хочет позаниматься делом одна, он сказал: «Девочка, если ты хочешь, чтобы я тебе помог, только скажи». Если эта маленькая девочка не сможет вылечить ногу этого мужчины, то он позаботится об этом ради набора ножей.

«Спасибо, доктор Чжу, в таком случае я побеспокою вас». Линь Чуцзю совсем не стала отнекиваться. Увидев, что доктор Чжу готов помочь, она немедленно вручила ему хирургические инструменты и сделала его своим ассистентом в операции.

Доктор Чжу был великолепным медиком. Хотя это был первый раз, когда он производил хирургическую операцию, он моментально понял, о чем говорила Линь Чуцзю.

Когда он узнал, что Линь Чуцзю хотела разрешать ногу мужчины, удалить кровь и вправить сломанные кости, его глаза ярко заблестели: «Вы можете сделать это?» Это было нечто, что он хотел бы сделать, но не мог.

«Я уверена на 60%. Но даже если я не смогу сделать это, мне придется отрезать ему ногу и спасти его жизнь». Короче говоря, этот человек не умрет.

«Я буду внимательно смотреть, как ты это сделаешь. Не обмани меня», – глаза доктора Чжу блестели. Его прежнее начальственное поведение полностью испарилось.

«Не волнуйтесь». Линь Чуцзю не говорила много. Она просто налила на рану китайское обезболивающее лекарство. Прежде чем анестезия подействовала, Линь Чуцзю выбросила все грязные халаты и перчатки. Затем она продезинфицировала комнату. Закончив с этим, она взяла новые хирургические халаты и перчатки и велела доктору Чжу надеть их.

«Зачем мне переодеваться в новый? Это пустая трата», – пробормотал доктор Чжу, но не отказался, а честно переоделся.

«Чистая одежда и помещение полезны для раненых пациентов. Если их раны будут подвергаться частому контакту с грязью, они загноятся», – Линь Чуцзю не стала трудиться и объяснять про бактерии.

Если бы она начала говорить доктору о вещах, которые нельзя увидеть невооруженным глазом, она не закончила бы до завтра. Ее собеседник точно начал бы задавать новые и новые вопросы. Хотя она была профессиональным доктором и имела превосходные знания, она была не так сильна, чтобы все это рассказывать.

Доктор Чжу был как невидимый мастер, желавший наблюдать чудеса лечения Линь Чуцзю. Хотя он был недоволен требованиями Линь Чуцзю, он не собирался уходить только из-за этого.

Линь Чуцзю была очень довольна доктором Чжу как ассистентом. Она никогда не думала скрывать свое мастерство, поэтому, когда она удостоверилась, что анестезия подействовала, она хотела начать операцию сразу же. Она сообщила доктору Чжу немедленно, чтобы он встал в наиболее подходящем месте и наблюдал весь процесс операции.